

Игрушки

К концу сезона противостояние с дикими зверями понемногу сошло на нет, но это вовсе не означало, что люди наконец обрели покой. Безмятежность никогда не задерживается надолго; истинный покой таится лишь в то мимолетное мгновение, когда кажется, будто прошла целая вечность, а всё остальное — лишь горькое послевкусие воспоминаний. С наступлением холодов первыми вздохнули с облегчением дети: наконец-то им больше не нужно было до бесконечности торговаться со взрослыми из-за каждой чашки противной фенхелевой воды!

Эти ребяташки, вечно бродящие стайками, признавали своими предводителями то Кеми, то Мариссу. Впрочем, чаще они слушались именно Мариссу — её храбрость была поразительна, а сама она напоминала озорного котёнка. Но главное, её затеи всегда оказывались самыми увлекательными. Дети трудились и играли в ботаническом саду; мёртвые тела подарили им вечное детство. То, что они никогда не повзрослеют, могло показаться прискорбным, но в те дни, когда им потакали во всяческих шалостях, жаловаться на судьбу было не принято.

Так жили все, кому не исполнилось пятнадцати. Удивительно, но среди мертвецов самым младшим едва исполнилось семь лет — детей ещё меньше возрастом здесь попросту не было.

— До семи лет душа ещё не проросла сквозь кости, — шамкали беззубыми ртами старики с помутневшими глазами.

Потому, дескать, им обычно и не давали имён, пока не минует седьмой год. А раз души нет, то смерть — это просто конец; неудивительно, что они не спускаются сюда, в Преисподнюю.

В этом ли была причина? Возможно.

Где бы ни стоял Фарфаноэрс, обсуждая дела с помощниками, — особенно в удушливой дымке зелёного тумана, — его плащ, будь то тяжёлая мантия или накидка с прорезями для рук, едва не касался голенищ сапог. На первый взгляд его облик казался несколько нелепым, однако он был единственным юношей в замке, к которому взрослые относились с неизменным почтением. В народных сказаниях благородным господам достаточно лишь сохранять изящество манер, чтобы в конце причудливой и полной комичных преград истории обрести любовь, богатство или упавший с неба трон. Никто не спешил рассказывать детям из простых семей, чем на самом деле занят их Владыка в те часы, когда он не «наслаждается жизнью».

На деле же Фарфаноэрс, почти не видевший этой самой жизни, с головой погряз в бесконечной рутине. Он вёл себя так, словно его заботило бедствие, которое должно было разразиться лишь через сотню лет. Он вечно куда-то спешил: методично внедрял указы, утверждал проекты, подписывал контракты с новоприбывшими или отбивался от чьих-нибудь внезапных и странных идей.

— Ни разу не видел, чтобы он развлекался, — заметил Арга.

— ...Я и не знал, что ты такой скудоумный. Господин Фарфаноэрс — наш Владыка.

— Да знаю я! Просто он совсем как мой отец: каждый день занят тем да этим — то овец пасет, то на рынок едет, то чинит в доме что-нибудь сломанное, — рассуждал Арга. — Но отец хотя бы пил вино и смеялся, вечно твердил, что ему нужен отдых. В выходные он либо спал до полудня, либо шёл играть в карты. А вот господина Владыку смеющимся я что-то не припомню.

«Он всё-таки умеет смеяться», — осторожно вставил кто-то, — «просто делает это нечасто».

Люди всегда судят других по себе. В глазах более развитых детей в поведении лорда не было ничего странного: он ведет счета, распоряжается в доме — к тому же и статус у него особенный. Другие же считали, что он, подобно героям легенд, просто обязан иметь право на забавы. Заметив, что стайка детей сегодня не сводит с него глаз и о чем-то перешёптывается, Фарфаноэрс передал документы Песфрие и решительно направился к ним.

— Ой-ой-ой, он идёт сюда!

— Да откуда мне знать — зачем?! Нечего было так пялиться!

Толкаясь и не решаясь пуститься наутёк, дети сбились в кучу. Когда Фарфаноэрс остановился перед ними, они смиренно поклонились, приветствуя лорда.

— В чём дело?

Несмотря на юный возраст, в Фарфаноэрсе чувствовалась степенность, которую дети ещё не могли до конца осмыслить. То была не избалованная спесь аристократа, а спокойная уверенность человека, отбросившего суету. Ему достаточно было просто стоять рядом, чтобы каждый почувствовал: даже если бы здесь сейчас был их вожак, он не посмел бы возразить — не говоря уже о том, чтобы оспорить положение лорда, подкреплённое его пронизательным взглядом, невозмутимым тоном и неизменно прямой осанкой.

Впрочем, давящее чувство вскоре ослабло — к детям он всегда проявлял снисходительность.

Ребята дружно затрясли головами. Не могли же они спросить в лоб: «А чем вы занимаетесь, когда не работаете?»

— У меня есть вопрос... — Арга не успел договорить, как Марисса и Кеми принялись дергать его за края одежды.

Но Арга, как обычно, сначала говорил, а потом думал. Рот его уже открылся, и слова вылетели

сами собой:

— Вы только и делаете, что трудитесь. Это взрослые заставляют вас так много работать?

«Вот дурак!» — Марисса яростно сверкнула глазами на Аргу. Кеми украдкой закатил глаза, но сделал это так незаметно, что увидела только Рамона.

— Нет, — к общему удивлению, Фарфаноэрс решил ответить. — Просто сейчас очень много дел.

— А вы разве не устаёте?

— Устаю, — честно признался он. Откровенно говоря, он устал душой.

— Так вам нужно поиграть во что-нибудь! — воскликнул Арга и тут же получил чувствительный щипок от Мариссы, отчего невольно ойкнул.

«Поиграть? И во что же?» — Фарфаноэрс не совсем понял его мысль. Развлечений древности было раз-два и обчёлся, и ни одно из них его не привлекало. Или эти дети сами маются от скуки, раз решили завести об этом разговор?

Так и рождаются недоразумения.

Вскоре дети получили в своё распоряжение волчки, шарики для игры и мяч, сшитый из шкуры какого-то зверя, который издавал забавное шуршание, если его встряхнуть. Появились и оловянные солдатики, и простенькие игрушечные кареты, а также нечто, напоминающее настольные игры.

Первые игрушки предложил изготовить Вирадуан, над остальными же Фарфаноэрс раздумывал сам.

— На самом деле, достаточно просто позволить им бегать по траве, у детей всегда найдутся свои забавы, — заметил рыцарь. — Борьба или прятки...

— Я помню, как в прошлом месяце кто-то приходил с жалобой. Они соревновались в метании камней и разбили голову какому-то прохожему.

Вирадуан замолчал.

— А до этого они поймали у реки какую-то тварь, похожую на краба. Притащили её в замок, а она оказалась летающей и разбила несколько персиковых ламп.

— Кхм... Ну, этого не избежать... — кашлянул Вирадуан.

— Наказания были исполнены, но, кажется, одними запретами тут не поможешь. Я не против их веселья, но пусть оно не выходит за рамки разумного, — небрежно бросил Фарфаноэрс. — Разумеется, игрушки даны им не просто так. Зимой времени будет в избытке, большую часть дня придется проводить в четырех стенах. У детей хорошая память, пора им начинать учиться грамоте.

Оказалось, всё это было частью коварного плана. Вирадуан теперь понимал, зачем лорду понадобились именно комнатные игры: они должны были скрасить досуг маленьких школьников, которые не смогут резвиться на улице в холода.

— Видишь, я не такой уж и злодей, — Фарфаноэрс прищурился, и в его глазах на мгновение промелькнула лукавая искра, прежде чем лицо снова стало бесстрастным.

Пока Вирадуан гадал, считать ли это ограничением свободы или чем-то иным, Фарфаноэрс размышлял о своём. Он решил начать «пилотный проект» по ликвидации неграмотности именно с детей. Обычное обучение чтению и письму, ничего особенного... Просто так будет удобнее в будущем. Пустяки, не более того.

<http://bllate.org/book/16116/1589700>